

■ Ольга СКРОБИНА

От плюса к минусу и обратно

В числе его учеников – бывшие депутаты Государственной Думы Елена Мизулина и Александр Грибов, советник Совета Верховного суда ФРГ Татьяна Кострова, шесть заведующих кафедрами в разных вузах России, сорок кандидатов наук. Он сам – один из тех, кто формировал правовую базу, на которой работает местное самоуправление Ярославля. Он спорил с первым президентом России Борисом Ельциным. А еще – стоял у истоков газеты «Городские новости».

– У меня жизнь идет не по прямой, а какими-то зигзагами. То событие со знаком плюс, то со знаком минус, так они и чередуются, – улыбается Лев Леонидович.

Из этих «плюсов» и «минусов» и выстроилась судьба ученого в области уголовного права.

Не связаться с комсомолом

Еще в школе Лев Кругликов решил, что будет поступать на юридический. Почему ему это пришло в голову и плотно там закрепилось, он до сих пор объяснить не может. Жил с матерью и старшей сестрой в городе Линево Немецкой автономной области, бывшем Гуссенбахе. Правда, в те времена городок был больше похож на отечественный Линево, чем на строгий немецкий Гуссенбах.

Конец 50-х, маленький городок. Практически невозможно найти информацию о том, в каких городах есть вузы с юридическими факультетами и какие там условия приема. Ближайший город, где есть юрфак, – Саратов. Лев Кругликов написал туда письмо с вопросом об условиях приема. И получил ответ – нужен стаж минимум два года. Лев смирился и устроился рабочим на консервный комбинат. Но вскоре выяснилось, что специфика работы на консервном производстве – сезонность, зависящая от урожая огурцов и помидоров. Как только овощи закончатся, две трети сотрудников придется сократить. Лев Кругликов решил подстраховаться – прошел курсы оператора газораспределительной станции. Однако его сокращать не стали, но на комбинате Кругликов все равно не остался – не зря же отучился на оператора.

Когда его двухлетний производственный срок, достаточный для поступления в Саратовский юридический институт, уже подо-

дил к концу, его вызвали в райком комсомола.

– Мне предложили стать инструктором. Я был ярким, участвовал в самодеятельности, играл в драмтеатре при доме культуры, вел праздники. Эти мои умения и привлекли райком, – продолжает свой рассказ Лев Леонидович. – Я пытался увильнуть: ведь уже можно поступать на юрфак, необходимых два года стажа я заработал. Но в райкоме пошли на шантаж: да, стаж есть, но ведь нужна будет еще рекомендация. А они мне ее не дадут! Я поверил и согласился поработать у них. Но через год взмолился – нет, не мое это!

Студент-прокурор

Все вступительные экзамены Лев Кругликов сдал на отлично. Кроме одного – истории СССР. За три года работы содержимое учебника прочно выветрилось. Четверку получил за волю к победе – за то, что три года работал, зарабатывал стаж, что не изменил своей мечте поступить на юридический.

Будучи студентом, Лев Кругликов женился на своей однокласснице, в которую влюбился еще в шестом классе. Но девушка поступила в вуз на другой факультет сразу же после школы, следовательно, закончила учебу на три года раньше. И получила распределение в Омск. Лев, как любящий муж, решил последовать за ней. Но в Омске юридического факультета не оказалось. А вот в Томске таковой обнаружился. И Лев решил: если названия городов похожи, Омск и Томск, то, должно быть, они рядом. Оказалось, что между городами... сутки пути. Но других вариантов не было.

На старшем курсе Лев и два его приятеля отправились в Омск на практику. Прошли ее в милиции, прокуратуре, суде. И тут опять Льва Кругликова вызывают на разговор. На этот раз – в прокуратуру. Поначалу студент испугался: вдруг что-то во время практики не так сделал? Оказалось, его просто приглашают на работу. Молодой человек начал отказываться – у него же распределение в суд. Какая прокуратура! Но там отказов не принимали, стали упираться на деньги. Будет повышенная стипендия да еще и зарплата следователя. Это же какие деньжищи!

Молодой человек согласился. И не пожалел, это же такой бесценный опыт – изнутри узнать, как проходит следствие, как собирается доказательная база.

Через год очередное повышение – должность прокурора отдела. Тог-

Зигзаги судьбы Льва Кругликова

Вчера, 11 января, исполнилось 82 года профессору кафедры уголовного права и криминологии ЯрГУ Льву Леонидовичу Кругликову. Он проработал на этой кафедре 50 лет и теперь решил уйти от активной преподавательской деятельности.

да начался процесс реабилитации заключенных сталинского периода. И Льву Кругликову в дополнение к его основной работе поручили рассматривать и эти дела. Льва Леонидовича они потрясли. Тоненькие, корки папки толще, чем их содержимое. Для сравнения: сейчас уголовные дела – это несколько толстых томов. Были тогда те, кого уже расстреляли, и те, кто уже отчаялся выйти на свободу. В основном какие-то плевые дела. Вот кто-то украл кусок трубы. Вот кто-то неосторожно ляпнул лишнее слово. Строилось все на бесконечных доносах, на их основании выносили обвинительные заключения.

– Это же ужасно – такая масса народа сидела ни за что! – до сих пор под впечатлением Лев Леонидович. – Это же был какой-то конвейер по посадке людей.

Вперед, к науке!

В 1968 году Лев Кругликов решил поступать в аспирантуру. Узнал, что в Свердловском юридическом институте есть заочная аспирантура. И туда объявлен конкурс. Все оказалось не так просто: на это единственное место претендуют трое – Лев Кругликов и еще двое, женщина и какой-то человек, которого они и в глаза не видели. С женщиной они успешно сдали экзамены – все пятерки. И вот заседание комиссии. Первая – женщина. Ей объявляют: вы, конечно, молодец, но приезжайте через год. Второй – Лев Кругликов. Ему объявляют, вы, тоже, конечно, молодец, но тоже приезжайте на следующий год. А вот третьего кандидата, хорошего знакомого научного руководителя, взяли.

– Я тогда, как прокурор с некоторым опытом, возмущился: зачем объявлять конкурс в аспирантуру, если мест нет? Мы, мол, будем ставить вопрос о том, чтобы вас наказать, – рассказывает Лев Кругликов.

Комиссия заволновалась, ушла совещаться. А посовещавшись, тамошняя профессура вдруг сообщает: есть для Льва Леонидовича место в очной аспирантуре. В сентябре 1971 года Лев Кругликов защитился. И начал преподавать.

Я вашу позицию не разделяю

Лев Леонидович хотел работать на кафедре уголовного права, но в Свердловском институте место было лишь на кафедре уголовного процесса. Кругликов попробовал там работать, однако долго не выдержал. И тут в город приехал Яков Мотовиловкер, который незадолго до этого в ЯрГУ на юридическом факультете основал кафедру уголовного права. Он-то и предложил Кругликову перебраться в Ярославль.

На кафедре уголовного права ЯрГУ Лев Леонидович проработал 18 лет. Но судьба снова сделала зигзаг. В начале 1990 года его пригласили на разговор Виктор Волончунас, недавно возглавивший горисполком, и Валерий Бровкин, его заместитель. Кругликову предложили принять участие в выборах в городской совет народных депутатов. Его опыт практикующего юриста, вездливость ученого – это то, что нужно на сломе эпох. Соперники на выборах были серьезные, но Кругликов победил. А затем стал председателем совета.

Настали очень непростые времена: Советский Союз распался, на его обломках только выкристаллизовывалась Российская Федерация. Тотальный дефицит, в бюджете денег нет.

– Сначала хотели распродавать муниципальную собственность – домики на Богоявленской площади Ярославля. Я возмущился: так нельзя, мы все распродадим, будущим поколениям ничего не оставим. Надо искать другие источники, – вспоминает Лев Кругликов.

Начали с экономии. В то время в каждом районе Ярославля был свой совет народных депутатов.

Плюс в городском совете двести человек. Такое количество народных избранников – непозволительная роскошь для города и страны, переживающих тяжелые времена. Районные советы упразднили.

В магазинах – пустые полки, дефицит всего. Лев Кругликов предложил создать народный контроль, который бы наблюдал за тем, как магазины распоряжаются поступающим товаром.

Но особенно сильно в те годы Кругликов критиковал позицию Ельцина. Первый президент считал, что сначала нужно все разрушить – детские сады, школы, медицинские пункты на селе. А потом работать над созданием новых. Кругликов был не согласен – ломать легко, а как потом все восстановить? Это же можно парализовать жизнь в городах и селах.

– Раз в квартал Ельцин нас собирал, и мы ему говорили о проблемах в городах страны. Президент нас выслушивал и даже давал поручения – подготовить тот или иной указ. Но что-то нужные указы потом не появлялись, – говорит Кругликов.

На открытие памятника Ярославу Мудрому в Ярославль приехал Борис Ельцин. После всех церемоний президент и депутаты собрались в мэрии. Ельцин опять выступал со своим видением ситуации в стране. Затем слово взял Лев Кругликов. Он заявил Ельцину: я вашу позицию не разделяю. И в знак протеста складываю свои полномочия председателя совета депутатов и призываю коллег последовать этому примеру. Мандаты сдали все депутаты, кроме одного.

Так закончилась история совета народных депутатов, дальше уже в Ярославле появился новый выборный орган – муниципалитет. А Лев Кругликов вернулся к любимой науке, на кафедру уголовного права.

Теперь его жизнь делает новый зигзаг... ■

► Виктор ВОЛОНЧУНАС, заместитель председателя Ярославской областной Думы, председатель горисполкома в 1989 – 1991 гг., мэр Ярославля в 1992 – 2012 гг.

1990 – 1994 годы – время переходное. Тогда только появлялся закон о местном самоуправлении, и мы с Львом Кругликовым много над ним работали, спорили. Обсуждали, что нам стоит взять на городской уровень, от чего отказаться, какие источники финансирования определить. Тогда же определяли наименования: как называться главе города, как – представительному органу власти. Совет народных депутатов тогда был огромным, под двести человек. Лев Леонидович предложил выделить в нем малый совет, порядка тридцати человек. Малый совет принимал непринципиальные решения. А вот такие значимые, как утверждение бюджета или задачи развития города, оставляли большому совету. Много мы спорили по поводу памятников – тогда шла кампания за их снос. Мы решили сохранить и памятник жертвам белогвардейского мятежа, и памятник Ленину, и многие исторические здания. Как показывает практика, это было правильное решение. Спорили часто, иногда даже кричали, но всегда прислушивались друг к другу, находили нужные решения. Знание законодательной базы, вездливость, профессионализм Льва Кругликова помогли всегда.